

УДК 008**DOI: 10.34670/AR.2023.51.87.003****Международная коммуникация в культуре, науке и образовании****Чжан Чживэнь**

Магистрант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 18736004136@163.com

Аннотация

Тенденции глобализации определяют развитие интеграционных процессов между странами в самых различных сферах. Образование, наука и культура традиционно являлись областями, сотрудничество в которых определяло глубину внешнеполитического взаимодействия между странами. В настоящей статье автор определил специфику международной коммуникации, положительные и отрицательные последствия данного явления, а также затронул опыт России и Китая в развитии двустороннего взаимодействия в исследуемых областях социальной практики. Автор делает важный вывод о том, что двустороннее сотрудничество России и Китая является положительным примером межкультурной коммуникации. В статье показано, что международная коммуникация в области культуры, науки и образования обладает целым рядом положительных последствий, позволяющих вывести взаимодействие между странами на новый уровень. Между тем, в ряде случаев внедрение «чужих» элементов может способствовать размыванию национальной культуры. Представляется, что взаимодействие России и Китая являет собой позитивный опыт межкультурной коммуникации, ориентация на который позволит другим странам соблюсти «золотую середину» в развитии двусторонних отношений, извлекать преимущества из межгосударственного сотрудничества.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Чживэнь. Международная коммуникация в культуре, науке и образовании // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 624-633. DOI: 10.34670/AR.2023.51.87.003

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, интеграция, глобализация, культура, наука, образование, академическая мобильность, Россия, Китай.

Введение

Углубление тенденций взаимодействия государств в самых различных областях на сегодняшний день является одним из прямых последствий глобализации. Международная интеграция на всех уровнях имеет массу положительных сторон, к числу которых следует отнести обогащение национальных культур элементами, привнесенными представителями «чужой культуры», выход на новый уровень науки и образования за счет обмена опытом в указанных областях. Безусловно, глобализация касается и таких сторон жизни современного общества, как политика, экономика, социальная сфера и иных, однако, не в меньшей степени ее влияние проявляется в трех исследуемых в рамках настоящей статьи областях – культуре, науке и образовании.

Безусловно, обмен опытом на международном уровне невозможен без отлаженной работы системы коммуникаций. При отсутствии последней затруднительным будет обогащение указанных сфер жизнедеятельности современного общества за счет достижений зарубежных партнеров, а также гармонизация отношений между странами. В то же время, актуальным продолжает оставаться вопрос о том, всегда ли международная коммуникация в области культуры, науки и образования осуществляется в конструктивном ключе и какие способы устранения противоречий, имеющих место в практике международного общения, следует признать наиболее эффективными.

Значимость решения данного вопроса заключается в том, что специфика международной коммуникации оказывает влияние на формирование имиджа государств-участников [Шачнев, 2016]. В свою очередь, ни одно современное государство не способно длительное время существовать в абсолютной изоляции от других. Как следствие, характера внешнеполитической риторики, выстраиваемой конкретным государством, напрямую зависит тот образ, который конструируется им на международной арене (например, государство-агрессор, государство развитой демократии и т.д.). Безусловно, фактор коммуникации в таких значимых областях, как культура, наука и образование играют первостепенную роль в характере внешнего взаимодействия между странами.

Основная часть

Прежде чем выявить специфику международной коммуникации в рамках каждой из исследуемых областей, необходимо обратиться к сущности данного вида взаимодействия между странами.

Сам термин «международная коммуникация» был впервые введен в научный дискурс еще в 1954 г. Э. Холлом и Г. Трагером, опубликовавшим работу под названием «Культура как коммуникация». Помимо этого, Э. Холлом также исследовалась связь коммуникации и культуры в другом известном труде, получившем название «Немой язык». Анализ взаимодействия между данными категориями позволил автору заключить, что его итог во многом зависит от уровня осведомленности всех участников коммуникации, степени развитости социальных связей, а также скорости информационного обмена [Trager, Hall, 1954].

По мнению американского культуролога и педагога Э.Д. Хирша, специфика межкультурного взаимодействия находится в прямой зависимости от уровня культурной грамотности его участников. Данное обстоятельство, в свою очередь, предусматривает необходимость обладания для жителей каждого конкретного государства определенным, пусть

даже низким, уровнем знанием о культуре своих партнеров, что является основным условием дальнейшего развития и углубления отношений между странами. При этом трансформации взаимодействия, определяемые, в том числе научно-техническим прогрессом, развитием современных средств связи, требует от участников межкультурной коммуникации постоянного повышения уровня осведомленности относительно языка и культуры партнеров [Гришаева, 2006, 19].

Вопросы межкультурной коммуникации длительное время находились в фокусе внимания не только западных, но и отечественных ученых. В частности, в труде В.Г. Костомарова и Е.М. Верещагина, исследовавших культурный аспект коммуникации между странами, отмечалось, что межкультурная коммуникация представляет собой «адекватное взаимопонимание участников коммуникативного акта», которые являются представителями различных национальных культур [Верещагин, Костомаров, 1990].

Что касается научной области развития межкультурной коммуникации, то она, равно как и взаимодействие различных стран в области образования, представляет собой явление, аналогичное углублению культурных связей и, во многом, являющееся его следствием. Сегодня процессы межкультурной коммуникации в области образования переживают новый виток развития. Учитывая, что активное взаимодействие в научной сфере охватывает множество развитых и развивающихся государств, стоит отметить, что Российская Федерация еще десятилетие назад не входила в число стран-лидеров международной коммуникации по нескольким причинам. В первую очередь, Россия сильно уступала таким государствам как Китай и Соединенные Штаты по параметру участия в научных конференциях международного уровня. В мероприятиях, на которых традиционно обсуждались наиболее передовые научные разработки, а ученые из различных государств представляли свои достижения, отечественные исследователи принимали участие сравнительно не часто, что определялось длительностью периода «железного занавеса», информационной закрытостью страны в советский период. Между тем, высокий уровень активности в международной научной деятельности требовал навыка открытого обсуждения проблемы, участия в дискуссии, полемике и т.д., что, по сути, и являло собой коммуникацию в данной области. Во-вторых, на международном уровне официальным языком научного дискурса являлся английский, который в совершенстве владели далеко не все российские ученые [Иванова, Тивьяева, 2014, 217].

В настоящее время Россия является участником многих, значимых с научной точки зрения, мероприятий на международном уровне. Это определяется как расширением внешнеполитических связей страны, повышением уровня ее открытости, начиная со времени введения политики гласности и вплоть до сегодняшнего дня, когда усиление интеграционных процессов и совершенствование современных средств связи позволяют существенно расширить возможности российских граждан к участию в международной научной жизни.

В наиболее общем виде под международной научной коммуникацией следует понимать взаимодействие ученых из разных стран между собой по различным вопросам, имеющим значение для науки и социальной практики. В настоящее время на первый план выходит международная научная коммуникация по вопросам глобальной безопасности и поиска эффективных средств предотвращения современных социальных угроз [Научная коммуникация..., www]. Как следствие, международная коммуникация в научной области охватывает целый перечень самых разнообразных направлений, где взаимодействие ученых, обсуждение ими актуальных проблем, обмен научными знаниями является действенным способом оптимизации всех сфер жизни современного общества.

Наконец, международная коммуникация в сфере образования представляет собой совокупность средств и методов, на которых основывается деятельность образовательных учреждений различных государств, в рамках которой все действия представлены в определенной последовательности и целостности, а их реализация предусматривает достижение запланированного результата, который можно спрогнозировать [Глухова, 2012, 85].

Отталкиваясь от понятия коммуникации как процесса, в рамках которого не просто транслируется информация от одного участника коммуникации к другому, но также происходит создание качественно новых смыслов, интерпретаций, норм и правил человеческой жизнедеятельности [Коммуникативные практики..., 2008, 6], следует отметить, что образовательный процесс в каждом государстве-участнике межкультурной коммуникации оптимизируется за счет интеграции имеющихся знаний в отношении способов, методов, средств образовательной деятельности.

При этом особую значимость имеет взаимодействие на межгосударственном уровне в системе высшего образования. Это определяется возможностью для студентов, прибывающих в страну-реципиент из других государств, полностью интегрироваться с языковую и культурную среду ВУЗа в процессе обучения посредством разных образовательных программ. В свою очередь, преодоление языкового барьера в процессе обучения позволяет студентам нивелировать и культурные отличия, а, значит, лучше интегрироваться в образовательную среду ВУЗа принимающего государства [Винокурова, Васильева, 2019, 5].

Более детальное рассмотрение международной коммуникации по трем вышеуказанным аспектам позволило прийти к выводу о том, что она может иметь как положительную, так и отрицательную динамику.

Положительная динамика является наиболее частым результатом взаимодействия стран по всем трем указанным показателям, так как интеграция в области культуры неизбежно влечет за собой изменения в сфере науки и образования. Ведь обязательным условием взаимодействия различных государств в культурной сфере является понимания языка «чужой» нации [Курбан, Кривошлыкова, 2013, 98]. Как следствие, знание последнего чаще всего достигается посредством получения образования, а высокий уровень интегрированности в культуру другой страны позволяет совместно с ее гражданами участвовать в самых разнообразных социальных практиках, в том числе – в научной деятельности. Прогресс межкультурного общения связан с интенсификацией контактов между государствами на различном уровне. Объективной реальностью сегодняшнего дня является постоянное вовлечение людей в межкультурное взаимодействие в самых различных сферах деятельности. В результате успешного диалога между странами на правительственном уровне, внутри каждого из государств создается благоприятная среда для взаимопроникновения культур, освоения опыта и традиций другой страны. Как следствие, это позволяет существенно обогатить и разнообразить национальные культуры за счет привнесения в повседневные социальные практики культурных элементов других стран.

При этом углубление в культуру «другого» позволяет понять последнюю в динамике, как живой, естественный процесс непрерывного изменения, обновления качества. Естественно, элементы национальных культур, некоторые из которых трансформируются под воздействием глобализационных эффектов, также усваиваются представителями других наций. При этом процесс развития культуры – не хаотичен, он происходит в соответствии с определенными законами и особенностями. Между тем, тесное межкультурное взаимодействие способно оказать влияние на перспективы культурного развития стран-участниц.

В свою очередь, процесс научной интеграции в положительном ключе определяет уровень развития научно-технического прогресса. Ведь обмен знаниями в различных областях, прежде всего – в цифровой сфере, является одним из наиболее эффективных способов оптимизации уже имеющихся научных разработок, а также технологических новшеств, которые еще не получили широкого применения в различных областях народного хозяйства. Это, в свою очередь, выступает основным условием дальнейшего внедрения научных разработок в производственный процесс. Технологические инновации позволяют не только «поставить на поток» изготовление новых товаров на рынке, но также существенно продлить основные этапы жизненного цикла продукта, сроки его хранения, оптимизировать транспортировку, изготовление упаковки и т.д.

Интеграция в научной сфере прослеживается не только ввиду увеличения количества международных научных конференций, но также в силу роста взаимодействия на уровне высокотехнологичных предприятий, научных отраслей. В данном случае, детали машин – сборочные единицы, разработанные и освоенные в странах-участниках предприятия – один из примеров результативности углубления научного взаимодействия между странами.

В области образования положительная динамика проявляется в возможности восприятия и последующего внедрения достижений зарубежных учебных заведений различного уровня и профиля в отечественный образовательный процесс.

На сегодняшний день на достаточно высоком уровне находится так называемая академическая мобильность, т.е. возможность для студентов и преподавателей обучаться и практиковать педагогическую деятельность в иностранных высших учебных заведениях. Это, в свою очередь, не только расширяет научный кругозор, но и позволяет глубже погрузиться в культуру другой страны, на более высоком уровне освоить иностранный язык, практикуя его с носителями.

Новые возможности, предоставляемые современной образовательной средой, успешно сочетаются с популярной в настоящее время тенденцией к обучению на протяжении всей жизни. Если ранее приоритетным было освоение профессиональных знаний, умений и навыков в краткие сроки с целью ускорить выход в профессиональную деятельность, то сегодня все более возрастает стремление людей к получению образования длительное время, увеличению перечня компетенций, представляющих значимость не только для текущего места работы, но позволяющих существенно расширить горизонты потенциальной занятости.

Большое значение возможность получения образования в течении всей жизни имеет не только для молодежи, но и для лиц преклонного возраста. После выхода на пенсию многим из них необходимо адаптироваться к новой социальной реальности. В отсутствии занятости указанный процесс является болезненным и сложным периодом для большинства пенсионеров. В свою очередь, возможность получения дистанционного образования, равно как и участие в разного рода образовательных программах, позволяет пенсионерам оптимистично и уверенно смотреть в будущее, каждый день узнавать новую и интересную информацию в процессе освоения дополнительного профессионального направления. Кроме того, согласно экспертным подсчетам, средняя продолжительность жизни людей на земле к 2050 г. может приблизиться к отметке 100 лет [The World Population Prospects..., www]. Это обуславливает необходимость постоянного совершенствования своих знаний, которые в сложившихся условиях могут стать одним из наиболее значимых человеческих активов.

В то же время, несмотря на очевидные преимущества, определяемые расширением международной коммуникации, ее развитие сопряжено также с некоторыми негативными

последствиями.

В сфере культуры рост взаимосвязей людей, являющихся представителями разных культурных норм и ценностей, что, в свою очередь, проявляется в отличиях их стереотипов, моральных норм и т.д., приводит к тому, что незнание культуры «другого» на первоначальном этапе может привести к оскорбительному поведению «чужака». Как следствие, избежать подобного сценария позволит углубленное изучение традиций и обычаев представителей разных национальных культур, что должно предшествовать развитию межкультурной коммуникации.

Кроме того, в условиях взаимопроникновения национальных культур существенно осложняется процесс самоидентификации личности. Несмотря на то, что в современных условиях проблема идентичности для отдельно взятого человека является отнюдь не первостепенной, она представляется особенно значимой в кризисные, переломные моменты исторического развития. Как следствие, формирование национального самосознания является одним из важнейших направлений государственной политики. Между тем, обогащение национальных культур за счет привнесенных в них новых элементов в процессе межкультурного взаимодействия, имеет и обратную сторону, выражающуюся в слабо сформированном уровне идентичности современного человека.

В свою очередь, одним из негативных последствий межкультурной коммуникации в области науки может стать внедрение технических инноваций, которое, в итоге, приведет к регрессу в конкретной отрасли. В области образования развитие связей на межгосударственном уровне также может иметь негативные последствия: в частности, одним из таковых является эмиграция из страны, а также из конкретных ее регионов, за рубеж, в силу привлекательности условий труда, экономической стабильности в стране-реципиенте и т.д. При этом изучить особенности жизни людей в другом государстве наилучшим образом можно в период обучения или работы по обмену, возможности для которых открываются совместно с ростом международного образовательного взаимодействия.

Если говорить об опыте конкретных стран, то примером постоянного наращивания сотрудничества по всем, рассмотренным в рамках настоящей статьи, областям может служить коммуникация России и Китая. Учитывая, что Китай является признанным мировым лидером в области технологий, углубление взаимодействия с ним, обмен опытом, приглашение на работу высококвалифицированных специалистов положительным образом сказывается на российской науке и образовании. Материалы опросов отечественных студентов также подтверждают растущий интерес к китайской культуре и искусству [Гревцева, Рушанин, 2015, 119].

Следует отметить, что в истории двусторонних отношений XXI в. ознаменовал собой новый виток их развития, что было обусловлено подписанием «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Положения данного документа закрепляли стремление партнеров к всестороннему развитию и углублению отношений, в том числе – в области образования и культуры. В русле обнародованных принципов двустороннего сотрудничества уже в первое десятилетие 2000-х гг. были проведены такие мероприятия, как Дни культуры Китая в России (2004 г., 2006 г.), Год России в Китае (2007 г.), Год русского языка в Китае (2009 г.) и Год китайского языка в России (2010 г.) и иные.

На сегодняшний день страны продолжают укреплять взаимодействие по указанным направлениям, что определяется значимостью политико-экономического партнерства Китая и России. В частности, каждый год правительство Российской Федерации выделяет для китайских студентов бюджетные места в университетах, а также предусматривает стипендии (например, в

2017-2018 учебном году Россия выделила обучающимся в высших школах из Китая примерно 1 тыс. стипендий) [Кованова, 2021].

В области культуры двустороннее сотрудничество проявлялось в участии россиян в китайских выставках и, наоборот, китайских партнеров в российских культурных мероприятиях. Несмотря на ограничения, вызванные распространением коронавирусной инфекции, государствам в период с 2021-2022 гг. удалось реализовать целый ряд мероприятий в культурной сфере. В свою очередь, перспективы дальнейшего сотрудничества определяются приверженностью сторон идее его расширения.

Заключение

Таким образом, международная коммуникация в области культуры, науки и образования обладает целым рядом положительных последствий, позволяющих вывести взаимодействие между странами на новый уровень. Между тем, в ряде случаев внедрение «чужих» элементов может способствовать размыванию национальной культуры. Представляется, что взаимодействие России и Китая являет собой позитивный опыт межкультурной коммуникации, ориентация на который позволит другим странам соблюсти «золотую середину» в развитии двусторонних отношений, извлекать преимущества из межгосударственного сотрудничества.

Библиография

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
2. Винокурова М.А., Васильева Н.П. Роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/43KLSK419.pdf>
3. Глухова Т.П. Технология международной социальной коммуникации в образовании как научное понятие педагогического знания // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 4. С. 85-90.
4. Гревцева Г.Я., Рушанин В.Я. Россия и Китай: диалог в сфере культуры и образования // Вестник культуры и искусств. 2015. № 3 (43). С. 119-126.
5. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Академия, 2006. 300 с.
6. Иванова В.И., Тивьяева И.В. Эволюция форм международной научной коммуникации: конференция в формате интернет-дискуссии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 216-220.
7. Кованова М.С. Взаимодействие России и Китая в образовательной сфере // Молодой ученый. 2021. № 1 (343). С. 123-126.
8. Коммуникативные практики в современном обществе. СПб.: Скифия-принт, 2008. 344 с.
9. Курбан Е.Н., Кривошлыкова М.В. Межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация: к определению аспектов // Социум и власть. 2013. № 1 (39). С. 97-101.
10. Научная коммуникация – это... Средства научной коммуникации. URL: <https://fb.ru/article/394522/nauchnaya-kommunikatsiya---eto-sredstva-nauchnoy-kommunikatsii>
11. Шачнев С.А. Межкультурная коммуникация как фактор гармонизации международного общения // Via in tempore. История. Политология. 2016. № 15 (236). С. 182-187.
12. Al mutairi F.Z.S. The role of international law in regulating the relationship between the occupying state and the occupied land in the event of the occupation // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 31-34.
13. Абукарова М.У. Актуальные проблемы международного права в свете политико-экономического анализа развития российско-американских отношений: теоретические и прикладные аспекты // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 35-36.
14. Айрих И.В. Характеристики социально-экономической организации производства и потребления как идеология современности // Дискуссия. 2014. № 4 (45). С. 62-66.
15. Котляр, И. А. Влияние модальности на эффективность человеческого капитала / И. А. Котляр, С. С. Купцов // Российская экономическая модель-3: институты развития : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Анапа, 14–18 мая 2014 года. – Анапа: Фонд "Образование. Наука. Инновации",

2014. – С. 133-138
16. Лысенко Н.И. ПОТЕНЦИАЛ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИК СТРАН БРИКС В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ МИРЕ В сборнике: Архитектура финансов: вызовы новой реальности. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. Санкт-Петербург, 2021. С. 494-496.
 17. Маджаева С.И. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование. Автореферат дис. д.филол. н. Волгоградский соц-пед. ун-т. Волгоград, 2012
 18. Марченкова Л.М. Международные отношения: эволюция, виды, уровни, современное состояние //Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 514-515.
 19. Марченкова Л.М., Самородова Е.М., Илюхина И.Б. Перспективы соотношения политики и права в международных отношениях // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 415-416.
 20. Огородников А.Ю. ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ КАК ФОРМА СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ // Социология власти. 2012. № 1. С. 98-104.
 21. Огородников А.Ю. РОЛЬ ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ// Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 164-169.
 22. Огородников А.Ю., Чуринов В.В. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РИСКОВ СОЦИАЛЬНОГО УЧАСТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ// Информационное общество. 2016. № 6. С. 19-24.
 23. The World Population Prospects: 2015 Revision. 29 July 2015, New York. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html>
 24. Trager G., Hall E. Culture and Communication: A Model and an Analysis // New York: Explorations: Studies in Culture and Communication. 1954. № 3. P. 137-149.

International communication in culture, science and education

Zhang Zhiwen

Graduate Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 18736004136@163.com

Abstract

Globalization trends determine the development of integration processes between countries in various fields. Education, science and culture have traditionally been areas in which cooperation determined the depth of foreign policy interaction between countries. In this article, the author defined the specifics of international communication, the positive and negative consequences of this phenomenon, and also touched upon the experience of Russia and China in the development of bilateral interaction in the studied areas of social practice. The author makes an important conclusion that bilateral cooperation between Russia and China is a positive example of intercultural communication. The article shows that international communication in the field of culture, science and education has a number of positive consequences that allow bringing interaction between countries to a new level. Meanwhile, in some cases, the introduction of "foreign" elements can contribute to the erosion of national culture. It seems that the interaction between Russia and China is a positive experience of intercultural communication, the orientation towards which will allow other countries to observe the "golden mean" in the development of bilateral relations, to benefit from interstate cooperation. In turn, the prospects for further cooperation are determined by the commitment of the parties to the idea of its expansion.

For citation

Zhang Zhiwen (2022) Mezhdunarodnaya kommunikatsiya v kul'ture, nauke i obrazovanii [International communication in culture, science and education]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 624-633. DOI: 10.34670/AR.2023.51.87.003

Keywords

Intercultural communication, integration, globalization, culture, science, education, academic mobility, Russia, China.

References

1. Glukhova T.P. (2012) Tekhnologiya mezhdunarodnoi sotsial'noi kommunikatsii v obrazovanii kak nauchnoe ponyatie pedagogicheskogo znaniya [Technology of international social communication in education as a scientific concept of pedagogical knowledge]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University], 4, pp. 85-90.
2. Grevtseva G.Ya., Rushanin V.Ya. (2015) Rossiya i Kitai: dialog v sfere kul'tury i obrazovaniya [Russia and China: Dialogue in the Sphere of Culture and Education]. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Culture and Arts], 3 (43), pp. 119-126.
3. Grishaeva L.I. (2006) *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Moscow: Akademiya Publ.
4. Ivanova V.I., Tiv'yaeva I.V. (2014) Evolyutsiya form mezhdunarodnoi nauchnoi kommunikatsii: konferentsiya v formate internet-diskussii [Evolution of forms of international scientific communication: a conference in the format of an Internet discussion]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tula State University. Humanities], 2, pp. 216-220.
5. (2008) *Kommunikativnye praktiki v sovremennom obshchestve* [Communicative practices in modern society]. St. Peterburg: Skifiya-print Publ.
6. Kovanova M.S. (2021) Vzaimodeistvie Rossii i Kitaya v obrazovatel'noi sfere [Interaction between Russia and China in the educational sphere]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 1 (343), pp. 123-126.
7. Kurban E.N., Krivoshlykova M.V. (2013) Mezhkul'turnoe vzaimodeistvie i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: k opredeleniyu aspektov [Intercultural interaction and intercultural communication: to the definition of aspects]. *Sotsium i vlast'* [Socium and power], 1 (39), pp. 97-101.
8. *Nauchnaya kommunikatsiya – eto... Sredstva nauchnoi kommunikatsii* [Scientific communication is... Means of scientific communication]. Available at: <https://fb.ru/article/394522/nauchnaya-kommunikatsiya---eto-sredstva-nauchnoy-kommunikatsii> [Accessed 12/12/2022]
9. Shachnev S.A. (2016) Mezhkul'turnaya kommunikatsiya kak faktor garmonizatsii mezhdunarodnogo obshcheniya [Intercultural communication as a factor in the harmonization of international communication]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History. Political science], 15 (236), pp. 182-187.
10. *The World Population Prospects: 2015 Revision. 29 July 2015, New York*. Available at: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html> [Accessed 12/12/2022]
11. Trager G., Hall E. (1954) *Culture and Communication: A Model and an Analysis*. New York: *Explorations: Studies in Culture and Communication*, 3, pp. 137-149.
12. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1990) *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
13. Vinokurova M.A., Vasil'eva N.P. (2019) Rol' mezhkul'turnoi kommunikatsii v sisteme vysshego obrazovaniya [The role of intercultural communication in the system of higher education]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Sociology, philology, cultural studies], 4. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/43KLSK419.pdf> [Accessed 12/12/2022]
14. Al mutairi F.Z.S. The role of international law in regulating the relationship between the occupying state and the occupied land in the event of the occupation // *Eurasian Law Journal*. 2022. No. 2 (165). pp. 31-34.
15. Abukarova M.U. Actual problems of international law in the light of political-economic analysis of the development of Russian-American relations: theoretical and applied aspects // *Eurasian Law Journal*. 2022. No. 4 (167). pp. 35-36.
16. Airich I.V. Characteristics of the socio-economic organization of production and consumption as the ideology of modernity // *Discussion*. 2014. No. 4 (45). pp. 62-66.
17. Kotlyar, I. A. The influence of modality on the efficiency of human capital / I. A. Kotlyar, S. S. Kuptsov // *Russian*

-
- Economic Model-3: Institutes of Development : Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Anapa, May 14-18, 2014. – Anapa: Foundation "Education. The science. Innovations", 2014. – pp. 133-138
18. Lysenok N.I. THE RECOVERY POTENTIAL OF THE BRICS ECONOMIES IN THE POST-PANDEMIC WORLD IN the collection: Architecture of Finance: Challenges of a New Reality. Collection of materials of the XI International Scientific and Practical Conference. Under the scientific editorship of I.A. Maksimtsev, E.A. Gorbashko, V.G. Shubaeva. Saint Petersburg, 2021. pp. 494-496.
 19. Majaeva S.I. Medical term systems: formation, development, functioning. Abstract of the dissertation of D.philol. n. Volgograd social pedagogue. un-T. Volgograd, 2012
 20. Marchenkova L.M. International relations: evolution, types, levels, current state //Eurasian Legal Journal. 2021. No. 9 (160). pp. 514-515.
 21. Marchenkova L.M., Samorodova E.M., Ilyukhina I.B. Prospects of the correlation of politics and law in international relations // Eurasian Legal Journal. 2021. No. 2 (153). pp. 415-416.
 22. Ogorodnikov A.Yu. INTERIORIZATION OF VALUES AS A FORM OF FORMATION OF THE SUBJECT OF SOCIAL RELATIONS // Sociology of power. 2012. No. 1. pp. 98-104.
 23. Ogorodnikov A.Yu. THE ROLE OF INTERIORIZATION OF VALUES IN THE FORMATION OF A HARMONIOUSLY DEVELOPED PERSONALITY// Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2014. No. 27. pp. 164-169.
 24. Ogorodnikov A.Yu., Churin V.V. AXIOLOGICAL BASES OF RISKS OF SOCIAL PARTICIPATION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION// Information Society. 2016. No. 6. pp. 19-24.